

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Особенности криминологического прогнозирования с использованием информации, содержащейся в едином банке данных учета осужденных, подозреваемых и обвиняемых

А.В. ЛЕБЕДЕВ – начальник отдела НИИИТ ФСИН России, кандидат физико-математических наук;

И.В. ГОРОШКО – заместитель начальника кафедры информационных технологий управления органов внутренних дел Академии управления МВД России, доктор технических наук, профессор

В работе предпринята попытка описать используемые методы и проблемы, возникающие при проведении криминологического прогнозирования на основе сведений, содержащихся в едином банке данных учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных, формируемом в настоящее время в НИИИТ ФСИН России.

Ключевые слова: криминологическое прогнозирование; единый банк данных учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

The peculiarities of the criminological prognostication using information contained in the united data bank record of the convicted, the suspected and the accused

A.V. LEBEDEV – chief of the department of the Federal Budgetary Institution Research Information and Production Technologies Institute of the Russian Penal Service, candidate of Physics and Mathematics, lieutenant-colonel of the internal service;

I.V. GOROSHKO – deputy chief at the chair of Information Technologies at the Internal Affairs Administration of the Academy Russian Ministry Internal Affairs, Doctor of Law, professor, colonel of police

In our work it was taken steps to describe methods and problems which appear while crime prognosis have been carrying out, based on facts containing the common bank of registered facts of suspicious, defendants and convicts have been formed at present time.

Key words: crime prognosis; the common bank of registered facts of suspicious, defendants and convicts.

Особенностью социальной жизни является динамический характер протекающих в ней процессов, что обуславливает возникновение естественных вопро-

сов: в каком направлении последние будут развиваться, какие силы этому будут способствовать либо противодействовать?

В полной мере высказанное утверждение относится и к преступности. Она подвержена таким же изменениям, как и все явления социальной жизни, в связи с чем обосновывается необходимость криминологического прогнозирования, предвидения криминальных последствий данных изменений.

По всей видимости, впервые идея прогноза преступности исходя из «склонности к преступлению» была изложена в работе А. Кетле «О человеке и развитии его способностей»¹.

Неотъемлемыми частями криминологического прогноза являются описания прошлого и настоящего состояния объекта, в качестве которого выступает преступность. Анализ изменения преступности в заданных временных параметрах позволяет выявить ее общие закономерности и возможные тенденции, которые служат связующим звеном между описанием настоящей и прошлой ситуаций и выступают основой установления вероятностных характеристик явления в будущем. Как и любая сознательная деятельность, криминологическое прогнозирование имеет свои специфические цели и задачи:

- установление наиболее общих показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в перспективе, выявление на этой основе нежелательных тенденций и закономерностей, отыскание способов их изменения в нужном направлении; выяснение всех обстоятельств, имеющих существенное значение для разработки перспективных планов; выработка общей концепции борьбы с преступностью, включающей в качестве составной части выбор оптимального развития (совершенствования) правоохранительных органов;
- установление возможных изменений в состоянии, уровне, структуре и динамике преступности в будущем;
- выявление обстоятельств, способствующих этим изменениям;
- последовательное решение проблем развития ФСИН России на основе роста ресурсного и кадрового потенциалов;
- достижение сбалансированности в действиях служб и подразделений, исключающей возникновение диспропорций и дефицита ресурсов и кадров;
- совершенствование системы планирования и управления ФСИН России.

Чтобы перечисленные цели и задачи могли быть реализованы, криминологический прогноз должен, во-первых, базироваться на достоверных знаниях; во-вторых, ис-

ключать предвзятость и предубежденность; в-третьих, осуществляться на основе правильного использования конкретных методов (методик) прогнозирования.

В соответствии с протоколом совещания при директоре ФСИН России от 26.11.2010 г. № 35 на сервере НИИИТ ФСИН России (далее – институт) размещена информация территориальных органов ФСИН России, участвующих в пилотном проекте, по 125 учреждениям в объеме около 143 Гб. Всего в базе данных содержится около 400 тыс. записей.

Также на сервере представлены данные по 349 уголовно-исполнительным инспекциям в объеме около 61 Гб. Всего в базе данных содержится около 100 тыс. таких записей.

Таким образом, технологическая основа для проведения криминологического прогнозирования создана. Однако тех сведений, которые находятся на настоящий момент в банке данных, вряд ли будет достаточно для подготовки полноценного развернутого прогноза. В связи с этим уже в ближайшей перспективе потребуются привлечение иной информации, в том числе классификаторов и справочников. Для получения таковой необходимо не только использование узковедомственных баз данных, но и привлечение статистических сведений других министерств и ведомств².

Прогнозирование преступности состоит из прогнозирования (с определением конкретных показателей) ее состояния в целом и отдельных ее видов: первичной и рецидивной; взрослых и несовершеннолетних; мужчин и женщин; отдельных групп преступлений и т.п.

В самостоятельный вид выделяется прогнозирование индивидуального преступного поведения, под которым понимается определение вероятности совершения преступления в будущем тем или иным конкретным лицом.

Если при прогнозировании преступности в целом основой выступает изучение совокупности преступлений, а конечным результатом — суждение о вероятностном количестве преступлений в будущем, то при прогнозировании индивидуального преступного поведения акцент переносится на конкретное лицо, от которого можно ожидать совершения преступления, и его личностные характеристики.

Базой для решения такой прогностической задачи становится научная статистическая группировка и типологизация

личностей, определение степени криминогенности той или иной категории лиц.

В работе С.А. Саркисяна с целью повышения качества прогнозов и отбора наиболее надежных методов прогнозирования было предложено классифицировать объекты прогнозирования³.

В качестве классификационных признаков были определены: природа объекта прогнозирования, его масштабность, сложность объекта прогнозирования, степень его детерминированности, характер его развития во времени, степень информационной обеспеченности.

1. По природе объекты прогнозирования подразделяют на следующие классы: научно-технические, технико-экономические, социально-экономические, военно-политические, естественно-природные.

Уголовно-исполнительная система, по всей видимости, по своей природе занимает место на стыке социально-экономических и военно-политических объектов.

Отметим, что природа объекта при выборе методов анализа и прогнозирования обуславливает в основном его специфическую часть, то есть специальные приемы и методы, которые характерны для соответствующей области.

2. По масштабности объекты прогнозирования можно классифицировать в зависимости от числа переменных, входящих в полное их описание на стадии анализа, следующим образом: сублокальные, локальные, субглобальные, глобальные, суперглобальные.

По этому признаку уголовно-исполнительная система, по нашему мнению, должна быть отнесена к суперглобальным объектам, поскольку число ее значащих переменных многократно превышает 100 единиц.

Масштабность объекта не имеет самостоятельного значения для выбора методов анализа и прогнозирования. Ее следует учитывать в этом плане лишь в совокупности с классификацией по принципу сложности. Характеристику масштабности важно, скорее, иметь в виду при определении трудоемкости прогнозирования.

3. По признаку «сложность объекта прогнозирования» объекты можно подразделить, основываясь на степени взаимосвязанности значащих переменных в их описании, на сверхпростые, простые, сложные, сверхсложные.

Уголовно-исполнительная система по своей сложности находится на стыке между сложными и сверхсложными объек-

тами. К сложным относятся объекты, для адекватного описания которых необходимо учитывать взаимосвязи и совместные влияния нескольких значащих переменных (трех и более), однако имеется возможность выделения главных и влияющих на них групп переменных описания. Для анализа такого рода объектов можно использовать методы ступенчатых регрессионных зависимостей, множественного регрессионного и корреляционного анализа, экспертные таблицы оценок взаимного влияния и предпочтения. Сверхсложные объекты предусматривают необходимость учета в описании взаимосвязей между всеми переменными. Основными инструментами анализа в этом случае выступают множественный корреляционный, факторный и дисперсионный анализ.

Данный аспект классификации обусловлен целями и задачами анализа, а также требуемой степенью точности, так как один и тот же объект в зависимости от характера исследования может быть отнесен к различным классам сложности.

4. По степени детерминированности можно выделить следующие объекты: детерминированные, стохастические, смешанные.

Уголовно-исполнительная система, по всей видимости, является смешанным объектом, поскольку несет в себе характеристики как детерминированного, так и стохастического типа (необходим учет случайной составляющей).

5. По характеру развития во времени объекты прогнозирования можно подразделить на дискретные, аperiodические, циклические.

Заключение о данном виде классификации формируется на основании понятия тренда. Вследствие недостаточности имеющихся данных⁴ сделать вывод о наличии тренда в объекте прогнозирования непросто, однако осмелимся предположить, что уголовно-исполнительная система является аperiodической.

6. По степени информационной обеспеченности среди объектов прогнозирования выделяются: объекты с полным обеспечением количественной информацией, объекты с неполным обеспечением количественной информацией, объекты с наличием качественной ретроспективной информации, объекты с полным отсутствием ретроспективной информации.

По данному признаку уголовно-исполнительная система может быть отнесена к объектам с неполным обеспечением коли-

чественной информацией, поскольку имеющаяся в наличии ретроспективная информация (за крайне малый промежуток времени) допускает использование статистических и экстраполяционных методов, однако не обеспечивает на заданном промежутке времени упреждения высокой точности прогноза.

Вообще, если говорить о важнейших методах прогнозирования, то можно сослаться на сводную таблицу американско-

го прогноста Дж. Макгейла⁵, которая, несмотря на то что была составлена более 30 лет назад, по-прежнему не теряет актуальности. В свое время Макгейл обследовал деятельность нескольких сот научно-исследовательских учреждений Запада и отдельных ученых различных стран мира, специально занятых разработкой прогноза, и составил сводную таблицу по частоте использования тех или методов составления прогнозов (в процентах):

Наименование метода	Научные учреждения	Отдельные ученые
1. Опросы экспертов	10,0	8,0
2. Экстраполяция	8,8	8,5
3. Индивидуальные экспертные оценки	8,7	8,2
4. Статистические модели	8,4	6,5
5. «Мозговая атака»	8,1	7,6
6. Составление сценариев	7,9	10,6
7. Имитационные модели	6,2	5,6
8. Исторические аналогии	5,9	7,7
9. Вероятностные оценки	5,8	5,9
10 «Дельфийская техника»	5,5	5,6
11. Модели, основанные на выводах теории исследования операций	5,1	4,4
12. Матрицы интеркорреляции	3,9	3,9
13. Причинно-следственные (каузальные) модели	3,9	4,1
14. Сетевые модели	2,8	2,7
15. «Релевантное дерево» (дерево проблем и целей)	2,4	2,5
16. Игровые модели	2,3	2,5
17. Другие методы	4,3	5,7

Как видно из таблицы, статистические модели, которые были использованы нами, по степени распространенности находятся только на четвертом месте среди научных учреждений и гораздо ниже среди отдельных ученых.

Чем же был вызван интерес именно к статистическому моделированию криминологических показателей? Свою роль в этом, во-первых, сыграло наличие достаточно широкого спектра статистических данных, во-вторых, обладание соответствующим инструментарием и опытом прогнозирования, в-третьих, отсутствие в системе исторической практики привлечения экспертных оценок для проведения прогнозирования.

Что же касается стоящей на втором месте экстраполяции, то мы не встречали сколь-нибудь надежных уравнений,

описывающих криминологические показатели, или вероятностных и дифференциальных моделей, посвященных той же тематике. Работы, охарактеризованные в обзоре литературы к книге И.В. Горошко⁶ и др., при ближайшем рассмотрении оказались не вполне надежными в силу целого ряда причин, а сама книга, заслуживающая серьезного внимания и изучения практическими специалистами, посвящена именно статистическим моделям.

Моделирование подразумевает под собой целый ряд математических исследований и в общем и целом может быть представлено следующей цепочкой:

1. Количественные исследования временного ряда:

– изолированная экстраполяция по простому ряду;

– «наивная» экстраполяция по простой формуле;

- строгая экстраполяция с учетом сложных закономерностей;
- экстраполяция с учетом временного лага;
- экстраполяция по огибающим кривым;
- многократная экстраполяция.

2. Качественные исследования временного ряда:

- сравнение параллельных рядов;
- сравнение параллельных рядов с достраиванием ряда;
- определение ведущей эволюционной формы.

3. Комплексные методы прогнозирования и планирования:

- анализ тенденций;
- сценарий;
- синтез концепций.

4. Математические методы прогнозирования и планирования:

- изолированные модели;
- взаимосвязанные модели;
- оптимальное планирование;
- прогнозирующие схемы и сетевое планирование.

Событийное прогнозирование могло бы найти свое применение при предсказании возможности побегов из учреждений УИС, суицидов среди осужденных и личного состава и т.д. При этом эти исследования могли бы проводиться на стыке индивидуального криминологического прогнозирования и статистического моделирования. Однако, как нами уже отмечалось ранее, здесь мы сталкиваемся с двумя проблемами, а именно: слабая теоретическая проработка вопроса, несовершенный механизм сбора и обработки соответствующих данных.

Таким образом, мы полагаем, что событийное прогнозирование вполне возможно

и в криминологии, но не на настоящем этапе развития последней, а как минимум через 5–10 лет интенсивных исследований в этой области, тогда как процессивное прогнозирование осуществимо практически в режиме реального времени.

Вообще же следует отметить, что понятие криминологической информации размыто: она сосредоточена в различных министерствах и ведомствах, и если та информация, которая в настоящее время собирается и обрабатывается в системе, может быть, и достаточна для нужд практического регулирования системы, то для прогноза развития криминогенной ситуации ее необходимо дополнить выборочными опросами, носящими репрезентативный характер, данными Росстата, других министерств и ведомств.

Основой криминологического планирования должны выступать математические методы и модели, которые сейчас практически отсутствуют. Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время существует технологическая основа и математические методы для проведения полноценного криминологического прогнозирования.

Анализ работы по формированию единого банка данных учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных по ИУ и СИЗО показал, что к настоящему моменту он неактуален по времени, неоптимален по объему информации и неполон (учреждениями заполнены не все дочерние таблицы).

Таким образом, непосредственное прогнозирование работ может быть начато только при поступлении соответствующего заказа и по завершении тщательной и кропотливой работы по выявлению недостатков и систематизации уже имеющихся данных.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968; Карпец И.И. Проблема преступности. М., 1969; Дружинин Н.К. Основные математико-статистические методы в экономических исследованиях. М., 1968.

² По нашему мнению, в настоящее время получение таких сведений затруднено целым рядом обстоятельств, однако с введением в действие «электронного правительства» доступ к данным может быть существенно облегчен (ориентировочно в 2010–2012 гг.).

³ См.: Теория прогнозирования и принятия решений / Под ред. С.А. Саркисяна. М., 1977. С. 47.

⁴ Как правило, большинство данных об УИС в регулярном порядке представлены начиная с 2001 г.

⁵ См.: Futures. 1976. № 2. Р. 144.

⁶ См.: Горошко И.В., Сичкарук А.В., Флока А.Б. Методы и модели анализа данных в правоохранительной деятельности. М., 2006. С. 178.

¹ Sm.: Kudrjavcev V.N. Prichinnost' v kriminologii. M., 1968; Karpec I.I. Problema prestupnosti. M., 1969; Druzhinin, N.K. Osnovnye matematiko-statisticheskie metody v jekonomicheskikh issledovaniyah. M., 1968.

² Po nashemu mneniju, v nastojawee vremja poluchenie takih svedenij zatrudneno celym rjadom obstojatel'stv, odnako s vvedeniem v dejstvie «jelektronnoho pravitel'stva» dostup k dannym mozhet byt' suwestvenno oblegchen (orientirovochno v 2010–2012 gg.).

³ Sm.: Teorija prognozirovaniya i prinjatija reshenij / Pod red. S.A. Sarkisjana. M., 1977. S. 47.

⁴ Kak pravilo, bol'shinstvo dannyh ob UIS v reguljarnom porjadke predstavleny nachinaja s 2001 g.

⁵ Sm.: Futures. 1976. № 2. R. 144.

⁶ Sm.: Goroshko I.V., Sichkaruk A.V., Floka A.B. Metody i modeli analiza dannyh v pravoohranitel'noj dejatel'no-sti. M., 2006. S. 178.